

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.094-103

Е. Н. Лукашевич*

Правила состязания в арбитражном процессе, сформированные в результате судебного правоприменения

Аннотация. Статья посвящена изучению судебной практики по вопросам реализации принципа состязательности в арбитражном процессе. Выявлена этапность в развитии состязательного процесса, обусловленная динамикой социально-экономических отношений, сближением правовых систем, поиском подходов и способов достижения эффективности правосудия, сменой процессуальных парадигм. Установлено, что в результате судебного правоприменения сформированы правила состязания, основанные на содействии правосудию, добросовестном раскрытии правдивой информации и доказательств, имеющих значение для дела. Судами определены исключения из общего правила распределения бремени доказывания: неравенство в процессуальных возможностях доказывания и недобросовестное процессуальное поведение, заключающееся в нераскрытии информации, непредставлении доказательств, отказе от дачи пояснений. Бремя представления доказательств теперь не следует безусловно за бременем утверждения: в условиях неравенства процессуальных возможностей доказывания бремя представления доказательств возлагается на ту сторону, которая обладает или должна обладать доказательствами. Такие подходы являются обоснованными и соответствуют целям и задачам процесса. В то же время принцип правовой определенности требует встраивания выработанных правил в гражданско-процессуальную форму, а также их дальнейшей детализации и конкретизации.

Ключевые слова: принцип состязательности; бремя доказывания; бремя представления доказательств; обязанность раскрыть доказательства; процессуальная добросовестность; истребование доказательств; бремя опровержения; раскрытие информации; распределение бремени доказывания; процессуальный риск.

Для цитирования: Лукашевич Е. Н. Правила состязания в арбитражном процессе, сформированные в результате судебного правоприменения // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 7. — С. 94–103. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.094-103.

© Лукашевич Е. Н., 2025

* Лукашевич Екатерина Николаевна, руководитель юридического департамента группы компаний «РЕСА», аспирант кафедры гражданского права и процесса Челябинского государственного университета Братьев Кашириных ул., д. 129, г. Челябинск, Российская Федерация, 454001
lukashevich2006@mail.ru

Rules of Adversarial Proceedings in Arbitration Formed Through Judicial Application

Ekaterina N. Lukashevich, Head of the Legal Department, RESA Group of Companies,
Postgraduate Student, Department of Civil Law and Procedure, Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russian Federation
lukashevich2006@mail.ru

Abstract. The paper examines judicial practice regarding the implementation of the adversarial principle in arbitration proceedings. The study identifies stages in the development of adversarial proceedings, driven by the dynamics of socio-economic relations, the convergence of legal systems, the search for approaches and methods to enhance judicial efficiency, and shifts in procedural paradigms. It is established that, as a result of judicial application, rules of adversarial proceedings have been formed based on facilitating justice, the good-faith disclosure of truthful information, and the presentation of evidence relevant to the case. Courts have defined exceptions to the general rule of burden of proof distribution — inequality in procedural opportunities for proving and bad-faith procedural conduct, including the withholding of information, failure to present evidence, or refusal to provide explanations. The burden of proof no longer follows unconditionally the burden of assertion: in conditions of inequality of procedural powers of proof, the burden of proof is placed on the party that has or should have the evidence. Such approaches are justified and align with the objectives of the proceedings. At the same time, the principle of legal certainty requires integrating these developed rules into the civil procedural framework, as well as their further elaboration and specification.

Keywords: adversarial principle; burden of proof; burden of presenting evidence; duty to disclose evidence; procedural good faith; obtaining evidence; burden of rebuttal; disclosure of information; distribution of burden of proof; procedural risk.

Cite as: Lukashevich EN. Rules of Adversarial Proceedings in Arbitration Formed Through Judicial Application. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(7):94-103. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.094-103.

Достижение таких задач арбитражного процесса, как защита нарушенных или оспариваемых прав и справедливое судебное разбирательство в разумный срок, возможно при условии, если гражданская процессуальная форма содержит эффективные способы установления фактических обстоятельств дела и соответствует уровню развития общественных отношений, правосознанию и социальным потребностям общества.

Как указывал Т. М. Яблочков, единственно возможный способ выяснения спорных обстоятельств дела и источник необходимой информации для суда — это состязание¹.

Законодательно установленные правила состязательного процесса должны обеспечивать

возможность суду в разумный срок установить «действительное отношение между сторонами»² и принять справедливое решение.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать некоторые правила состязания в арбитражном процессе, определенные законодателем, а также сформированные судебной практикой в течение последних 12 лет, факторы, способствовавшие отклонению от курса, определенного в АПК РФ³, и тенденции дальнейшего развития состязательного арбитражного процесса.

Из системного анализа ст. 41, п. 5 ч. 2 ст. 125, п. 3 ч. 5 ст. 131, ст. 65, 66, ч. 1 ст. 168, п. 1 ч. 1 ст. 135 АПК РФ можно сделать вывод, что подход законодателя к пониманию состязательно-

¹ Яблочков Т. М. К учению об основных принципах гражданского процесса. М., 1914. С. 42–43.

² Рязановский В. А. Единство процесса : учеб. пособие. М. : Городец, 2005. С. 36.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

сти заключается в установлении пределов бремени представления и раскрытия доказательств стороной: сторона должна раскрывать и представлять только те доказательства, которые подтверждают ее позицию. В АПК РФ отсутствуют нормы, накладывающие на лиц, участвующих в деле, обязанность сообщать суду правдивую информацию, содействовать правосудию в установлении действительных обстоятельств дела, так же как не предусмотрены эффективные механизмы, побуждающие стороны раскрывать информацию и представлять доказательства, которые имеют значение для правильного разрешения дела. Из установленных законодателем пределов бремени представления и раскрытия доказательств следует возможность безрискового пассивного поведения ответчика, заключающегося в простом отрицании иска до тех пор, пока истец не выполнит бремя доказывания⁴.

Единственное законодательно закрепленное исключение из вышеуказанных правил — истребование судом у стороны доказательств по ходатайству ее оппонента в соответствии с ч. 6 ст. 66 АПК РФ. В то же время институт истребования

доказательств как способ выравнивания процессуальных возможностей сторон в доказывании и установления действительных обстоятельств дела нечасто применяется судами и не находит активного развития в судебной практике⁵. Как будет указано ниже, судебная практика преимущественно идет по пути развития института раскрытия доказательств, а также информационного сотрудничества сторон и суда.

Проблемы установления действительных обстоятельств дела, вызванные утаиванием сторонами в процессе информации и доказательств, неоднократно отмечались в литературе⁶. А. Г. Карапетов обращал внимание на то, что «в российских реалиях... сторона не только не обязана раскрывать доказательства, свидетельствующие против себя, но и может практически безнаказанно предоставлять ложные объяснения по факту спора, а механизмы истребования доказательств у процессуального оппонента работают крайне плохо»⁷.

В то же время следует отметить некую этапность в развитии подходов к пониманию состязательности: период с принятия АПК РФ в 2002 г. до 2012 г. (первое дело, с которого в

⁴ На это указывала Н. А. Бортникова (*Бортникова Н. А. Доказывание в судебном процессе // СПС «КонсультантПлюс». 2024*).

⁵ Суды, отказывая в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств, используют следующие доводы: «доказательства могут быть истребованы только у лиц, которые не участвуют в деле, и не могут быть истребованы у сторон спора»; «истребование документов у стороны спора не отвечает принципу состязательности и равноправия сторон в арбитражном процессе»; «бремя доказывания не может быть возложено на другую сторону путем истребования у нее доказательств в порядке части 4 ст. 66 АПК РФ». См., например: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2020 № Ф01-8776/2020 по делу № А29-8800/201612 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.07.2018 № Ф09-4348/18 по делу № А60-55205/201712 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>; постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2023 № 01АП-6289/2023 по делу № А39-8072/2022 // URL: <https://1aas.arbitr.ru/>; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.03.2024 по делу № А74-2179/2023 // URL: <https://3aas.arbitr.ru/>; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2024 № 09АП-87765/2023-ГК, 09АП-89133/2023-ГК по делу № А40-138450/2022 // URL: <https://9aas.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

⁶ См.: *Будылин С. Л.* Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом // *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 7. С. 56–97*; *Афанасьев С. Ф.* О праве на ложь в гражданском процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // *Юрист. 2020. № 1. С. 22–28*.

⁷ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства : комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Архипова, В. В. Байбак, С. А. Громов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. С. 1307.

судебной практике начинают формироваться новые подходы к состязательности, — дело Кировского завода) и следующий — с 2012 г. по настоящее время. Первое десятилетие после принятия АПК РФ можно охарактеризовать как время отстаивания в литературе⁸ и судебной практике «чистой состязательности», признаки которой были описаны выше. Начиная с 2012 г. динамика социально-экономических отношений, сближение правовых систем⁹, вызванное в том числе поиском подходов и способов достижения эффективности правосудия¹⁰, смена процессуальных парадигм¹¹ оказывают влияние на формирование в судебном правоприменении новых подходов к сути состязательного процесса. Именно судебная практика, которая формируется под влиянием правовой культуры, общества в целом¹² и является рупором правосознания¹³, способна задать такие подходы к пониманию состязательности, которые смогут эффективно обеспечить достижение задач процесса. В. А. Белов указывал: «Судья — это не

пассивный “приминитель” законодательства, не проводник воли закона, а фигура, играющая активную роль в образовании и поддержании общественного правопорядка, выполняющая функции творения права»¹⁴.

Рассмотрим в хронологическом порядке ключевые судебные дела, изменившие в течение последних 10 лет правила состязательного процесса.

1. Дело Кировского завода¹⁵. В литературе неоднократно отмечалось, что это дело существенно изменило направление развития судебной практики¹⁶. Во-первых, на уровне высшего суда впервые были определены последствия непредставления стороной истребуемых судом доказательств: признание судом фактов, указанных (в данном случае) истцом и не опровергнутых ответчиком, доказанными. АПК РФ не содержит нормы, допускающей применение презумпции в случае непредставления стороной истребуемых судом доказательств. В дальнейшем Президиум Высшего Арбитраж-

⁸ См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова [и др.] ; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. С. 229–230 ; Жуков А. А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 78.

⁹ На сближение правовых систем указывали Д. Я. Малешин и М. А. Алиэскеров. См.: Малешин Д. Я. Гражданская процессуальная система России. М. : Статут, 2011 ; Алиэскеров М. А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 127–142.

¹⁰ О необходимости эффективного правосудия и методах его достижения см., например: Курочкин С. А. Судебные реформы и эффективность правосудия // Вестник гражданского процесса. 2023. № 4. С. 220–241.

¹¹ О процессуальных парадигмах см., например: Аболонин В. О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 40–43 ; № 12. С. 43–46 ; Дьяконова М. О. Гармонизация норм о распределении бремени доказывания на примере Типовых европейских правил гражданского процесса // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 121–136.

¹² Малешин Д. И. Указ. соч. С. 85.

¹³ Ларенц К., Канарис К.-В. Методология юриспруденции / пер. с нем. К. В. Нама. М. : М-Логос, 2024. С. 54–55.

¹⁴ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. / В. А. Белов [и др.] ; отв. ред. В. А. Белов. 2-е изд., стер. М. : Юрайт, 2024. Т. 1. С. 146.

¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

¹⁶ См., например: Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 4. С. 34–66 ; Шевченко И. М. О некоторых вопросах раскрытия доказательств в делах о банкротстве // Арбитражные споры. 2020. № 3. С. 49–70.

ного Суда РФ в рамках другого дела¹⁷ объяснил признание судом факта доказанным в случае непредставления лицом, участвующим в деле, доказательств вероятным утаиванием доказательств по причине нежелания раскрывать информацию, которая может ослабить его позицию. Во-вторых, у ответчика возникает бремя опровержения даже в случае, если истец не смог выполнить бремя доказывания в полном объеме по причине нахождения необходимых доказательств у ответчика. В-третьих, суд применил к оценке процессуальных отношений новый термин — «раскрытие информации». Судом обращается внимание на нераскрытие ответчиком информации в процессе, в данном случае о сделках, условиях, мотивах и т.д. Действие обязанности исполнительного органа раскрывать информацию перед акционерами в рамках материальных правоотношений суд распространил и на процессуальные отношения. Именно с этого дела суды при рассмотрении различных категорий дел начинают указывать на необходимость раскрытия сторонами в процессе информации, которой они обладают и которая имеет значение для правильного разрешения дела, не как на этап доказательственной детальности, а как на критерий добросовестного поведения стороны в процессе¹⁸.

2. Дело «Системы»¹⁹. В деле «Системы» как такового утаивания доказательств не было:

истец выполнил бремя утверждения и бремя представления доказательств, но представленных истцом доказательств было недостаточно для вывода о доказанности указанных им фактов, а ответчики пояснений по доводам истца не дали, информацию не раскрыли. В результате Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ была сформулирована следующая позиция: «отказ ответчиков раскрыть информацию следовало квалифицировать исключительно как признание того факта, о котором заявляет процессуальный оппонент, то есть истец»²⁰. С этого дела в судебной практике начинают формироваться следующие подходы: ответчик должен давать пояснения по фактам, указанным истцом; ответчик несет риски пассивной состязательной позиции (простое отрицание иска, нераскрытие информации, непредставление пояснений по фактам, указанным истцом) даже в ситуации, когда истец не выполнил бремя доказывания в полном объеме как по причинам сокрытия доказательств ответчиком, так и ввиду их недостатка по объективным причинам.

3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.05.2014 № 1446/14²¹. Президиум в указанном деле впервые обозначил подход о справедливом распределении судом бремени доказывания, которое должно быть реализуемым. Этот подход был детализирован в определении Судебной коллегии по

¹⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.2013 № 12857/12 по делу № А59-841/2009 2006 // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=721238 (дата обращения: 29.10.2024).

¹⁸ См., например: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.05.2023 № Ф03-1282/2023 по делу № А51-12131/2022 // URL: <https://fasdvo.arbitr.ru/>; постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.12.2015 № Ф04-28023/2015 по делу № А75-5046/2015; от 10.07.2018 № Ф04-2437/2018 по делу № А03-11157/2016 // URL: <https://faszso.arbitr.ru/>; постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2017 № Ф05-1133/2017 по делу № А40-65730/2016 // URL: <https://fasmo.arbitr.ru/>; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.07.2024 № Ф09-3808/24 по делу № А76-14785/2023 // URL: <https://fasuo.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

¹⁹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.03.2012 № 14989/11 по делу № А21-2060/2006 // URL: https://arbitr.ru/materials/54633?path=%2Farxiv%2Fpost_pres%2F (дата обращения: 29.10.2024).

²⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.03.2012 № 14989/11 по делу № А21-2060/2006.

²¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.05.2014 № 1446/14 по делу № А41-36402/2012 // URL: https://arbitr.ru/materials/110079?path=%2Farxiv%2Fpost_pres%2F (дата обращения: 29.10.2024).

экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2016²²: «Бремя доказывания тех или иных фактов должно возлагаться на ту сторону спора, которая имеет для этого объективные возможности и, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений, обязана представлять соответствующие доказательства в обоснование своих требований и возражений». Судами вводится исключение из общего правила доказывания, установленного частью 1 ст. 65 АПК РФ, — неравенство в процессуальных возможностях доказывания. В качестве еще одного критерия распределения обязанностей по доказыванию (помимо общего процессуального правила и норм материального права, содержащих исключения из общего процессуального правила) суды устанавливают объективно существующие возможности сторон в собирании тех или иных доказательств. Несмотря на то что это правило было сформулировано в деле о банкротстве, оно стало активно применяться судами и в других делах²³.

Такой подход полагаю справедливым и обоснованным. Б. В. Попов указывал, что «та из сторон должна дать правосудию потребные доказательства, которой запастись ими легче теперь или удобнее было в прошлом»²⁴.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 305-ЭС17-13822²⁵. Судебная коллегия в развитие подходов, сформулиро-

ванных в деле «Системы», подчеркнула, что бремя доказывания не является безграничным, «суды возложили на истца чрезмерное бремя доказывания, тем самым полностью освободив ответчиков от необходимости обосновать свою позицию по делу»²⁶. Ответчик уже не может занимать выжидательную, пассивную состязательную позицию до того, пока истец не выполнит бремя доказывания. Он должен активно состязаться, давать пояснения по фактам, указанным истцом, представлять доказательства в обоснование своей позиции даже в условиях, когда доказательства, приведенные истцом, являются убедительными, но не достаточными для выводов суда о доказанности фактов, о которых утверждает истец. Позиция ответчика, участвующего в процессе, основанная только на отрицании доводов истца и представленных им доказательств, свидетельствует о признании ответчиком фактов, указанных истцом, что будет тем недостающим доказательством, которое позволит суду сделать вывод о доказанности иска в полном объеме.

5. Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3)²⁷. В данном деле Судебная коллегия указала следующее: «Лица, желающие воспользоваться примирительными механизмами в государственном суде, должны вести себя по отношению к суду открыто и честно, в том числе раскрывая запрашиваемую судом информацию. Отказ или укло-

²² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2016 по делу № 309-ЭС15-13978, А07-3169/14 // URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1419514 (дата обращения: 29.10.2024).

²³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.06.2024 № Ф02-2426/2024 по делу № А10-1013/2022 // URL: <https://fasvso.arbitr.ru/>; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.10.2023 № Ф04-913/2023 по делу № А45-25691/2019 // URL: <https://faszso.arbitr.ru/>; постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2023 № Ф05-25817/2021 по делу № А40-129449/2020 // URL: <https://fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

²⁴ Попов Б. В. Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. Харьков, 1905. С. 16.

²⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 305-ЭС17-13822 по делу № А40-4350/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 305-ЭС17-13822 по делу № А40-4350/2016.

²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006 // URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1677026 (дата обращения: 29.10.2024).

нение от подобной модели поведения не может не порождать сомнений в добросовестности и законности намерений участников процесса». Принцип состязательности подразумевает в числе прочего «обязанность раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора». Во-первых, суд расширяет понятие обязанности раскрыть доказательства по сравнению с тем, как это предусмотрено частью 3 ст. 65 АПК РФ: сторона обязана раскрывать не только те доказательства, которые подтверждают ее позицию, но и все те, которыми сторона обладает и которые имеют значение для дела. Во-вторых, судом указано на обязанность лиц, участвующих в деле, сообщать суду и сторонам правдивую информацию и содействовать правосудию в установлении действительных обстоятельств дела. Следует еще раз обратить внимание на то, что АПК РФ не предусматривает такой обязанности стороны. Полагаю, что речь, скорее всего, идет о «сотрудничестве в целях содействия справедливому, эффективному и быстрому разрешению спора»²⁸, необходимости добросовестного поведения под риском наступления неблагоприятных процессуальных последствий.

Указанные выводы были сформулированы в деле о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства, но такой подход стал применяться судами и в других категориях дел²⁹. Утаивание стороной информации в процессе начинает

расцениваться судами как недобросовестное поведение³⁰.

Парадигма «сторона не обязана облегчать позицию оппонента»³¹ начинает заменяться парадигмой необходимости добросовестного раскрытия информации и представления доказательств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а не только тех, которые подтверждают позицию стороны, под угрозой неблагоприятных процессуальных последствий.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданина И. И. Покуля»³². Конституционным судом определено еще одно исключение из общего правила о распределении бремени доказывания — недобросовестное процессуальное поведение, которое выражается в отказе стороны от дачи пояснений, раскрытия информации и представления доказательств, имеющих значение для дела. Следует отметить, что еще в 2016 г. процессуальная добросовестность как основание для распределения бремени доказывания упоминалась в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа³³: суд продублировал позицию, изложенную в ранее упомянутом определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ

²⁸ Дьяконова М. О. Указ. соч. С. 121–136.

²⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.06.2024 № Ф02-2426/2024 по делу № А10-1013/2022 // URL: <https://fasvso.arbitr.ru/>; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.11.2021 № Ф03-4157/2021 по делу № А51-18389/2020 // URL: <https://fasdvo.arbitr.ru/>; постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2022 № Ф05-20011/2022 по делу № А41-87842/2021 // URL: <https://fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

³⁰ См., например: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2020 № Ф04-3444/2020 по делу № А70-17058/2019 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.08.2024).

³¹ Мнение судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014 по делу «ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС” против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ // URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision258613.pdf> (дата обращения: 29.10.2024).

³² СЗ РФ. 2023. № 8. Ст. 1414.

³³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.04.2016 № Ф04-303/2016 по делу № А03-20637/2014 // URL: <https://faszso.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

от 26.02.2016, но добавил «добросовестную реализацию процессуальных прав» как еще одно основание распределения бремени доказывания. Именно такой подход стал активно использоваться судами³⁴. Можно предположить, что критерий распределения бремени доказывания, сформулированный Конституционным Судом для дел о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, найдет применение и в иных делах так же, как подходы, сформированные в рамках вышеуказанных банкротных дел, получили широкое применение при рассмотрении других категорий дел.

Как указывали К. Ларенц, К.-В. Канарис, «применение норм права в судебной практике служит выведению новых правовых подходов: толкование или дополнение нормы высшим судом является примером для вынесения последующих решений другими судами; далее уже такие решения влекут их дальнейшее толкование и развитие, которые со своей стороны снова ведут к судебным решениям и в общем плане к признанным правилам поведения»³⁵.

В результате можно выделить следующие правила состязательного процесса, сформированные судебной практикой:

- состязательность должна быть добросовестной. Стороны должны вести себя по отношению к суду открыто и честно, раскрывать информацию и представлять доказательства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а не только в подтверждение своей позиции;
- пассивная состязательная позиция ответчика, которая заключается в простом отрицании, непредставлении документов и информации, даже в ситуации, когда истец не выполнил бре-

мя доказывания в полном объеме как по причинам сокрытия доказательств ответчиком, так и ввиду отсутствия достаточных и необходимых доказательств по объективным причинам, несет в себе риски признания фактов, приведенных истцом, доказанными;

- нераскрытие стороной информации и доказательств, имеющих значение для дела, может быть признано судом недобросовестным процессуальным поведением, влекущим процессуальные риски для стороны;

- сторона обязана давать пояснения по фактам, указанным процессуальным оппонентом, и раскрывать в процессе информацию, имеющую значение для дела;

- установлены исключения из общего правила распределения бремени доказывания: неравенство в процессуальных возможностях доказывания и недобросовестное процессуальное поведение, заключающееся в нераскрытии информации, непредставлении доказательств, отказе от дачи пояснений;

- бремя представления доказательств теперь не следует безусловно за бременем утверждения: в условиях неравенства процессуальных возможностей доказывания бремя представления доказательств возлагается на ту сторону, которая обладает или должна обладать доказательствами.

Сформированные судебной практикой подходы к правилам состязания в арбитражном процессе обоснованны и соответствуют целям и задачам процесса. Однако, полагаю, принцип правовой определенности требует встраивания выработанных правил в гражданско-процессуальную форму, а также их дальнейшей детализации и конкретизации.

³⁴ Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.12.2016 № Ф03-5740/2016 по делу № А51-27945/2015 ; от 14.06.2023 № Ф03-2144/2023 по делу № А04-3570/2022 // URL: <https://fasdvo.arbitr.ru/> ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2024 № Ф05-7574/2024 по делу № А41-2365/2022 // URL: <https://fasmo.arbitr.ru/> ; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.06.2018 № Ф06-33719/2018 по делу № А55-7035/2017 // URL: <https://faspo.arbitr.ru/> ; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.08.2023 № Ф07-11951/2023 по делу № А21-7236/2021 // URL: <http://fasszo.arbitr.ru/> ; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.11.2022 № Ф09-7575/22 по делу № А47-2296/2021 // URL: <https://fasuo.arbitr.ru/> ; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.09.2022 № Ф10-3300/2022 по делу № А83-9728/2018 // URL: <https://fasco.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

³⁵ Ларенц К., Канарис К.-В. Указ. соч. С. 41.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аболонин В. О.* О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 11–12.
2. *Алиэскеров М. А.* Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. — 2021. — № 10.
3. *Афанасьев С. Ф.* О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. — 2020. — № 1.
4. *Будылин С. Л.* Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2014. — № 4.
5. *Будылин С. Л.* Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2014. — № 7.
6. *Бортникова Н. А.* Доказывание в судебном процессе // СПС «КонсультантПлюс». — 2024.
7. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. Т. 1 / В. А. Белов [и др.] ; отв. ред. В. А. Белов. — 2-е изд., стер. — М. : Юрайт, 2024. — 484 с.
8. *Дьяконова М. О.* Гармонизация норм о распределении бремени доказывания на примере Типовых европейских правил гражданского процесса // Журнал российского права. — 2021. — № 7.
9. *Жуков А. А.* Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 193 с.
10. *Ларенц К., Канарис К.-В.* Методология юриспруденции / пер. с нем. К. В. Нама. — М. : М-Логос, 2024. — 357 с.
11. *Курочкин С. А.* Судебные реформы и эффективность правосудия // Вестник гражданского процесса. — 2023. — № 4.
12. Курс доказательственного права : Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова [и др.] ; под ред. М. А. Фокиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2019. — 656 с.
13. *Малешин Д. Я.* Гражданская процессуальная система России. — М. : Статут, 2011. — 496 с.
14. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Архипова, В. В. Байбак, С. А. Громов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2022. — 1582 с.
15. *Попов Б. В.* Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. — Харьков, 1905. — 379 с.
16. *Шевченко И. М.* О некоторых вопросах раскрытия доказательств в делах о банкротстве // Арбитражные споры. — 2020. — № 3.
17. *Рязановский В. А.* Единство процесса : учеб. пособие. — М. : Городец, 2005. — 80 с.
18. *Яблочков Т. М.* К учению об основных принципах гражданского процесса. — М., 1914.

Материал поступил в редакцию 17 ноября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abolonin V. O. O razvitii grazhdanskogo protsessa cherez smenu osnovnoy paradigmy // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2012. — № 11–12.
2. Alieskerov M. A. Razvitie sostyazatel'nogo grazhdanskogo protsessa: zarubezhnaya praktika i rossiyskiy opyt // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2021. — № 10.
3. Afanasev S. F. O prave na lozh v tsivilisticheskom protsesse i sposobakh ego nivelirovaniya (v tom chisle s uchetom elektronnykh tekhnologiy) // Yurist. — 2020. — № 1.

4. Budylin S. L. Vnutrennee ubezhdenie ili balans veroyatnostey? Standarty dokazyvaniya v Rossii i za rubezhom // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2014. — № 4.
5. Budylin S. L. Rentgenovskiy luch prava. Raskrytie dokazatelstv v Rossii i za rubezhom // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2014. — № 7.
6. Bortnikova N. A. Dokazyvanie v sudebnom protsesse // SPS «KonsultantPlyus». — 2024.
7. Grazhdanskoe pravo. Aktualnye problemy teorii i praktiki: v 2 t. T. 1 / V. A. Belov [i dr.]; otv. red. V. A. Belov. — 2-e izd., ster. — M.: Yurayt, 2024. — 484 s.
8. Dyakonova M. O. Garmonizatsiya norm o raspredelenii bremini dokazyvaniya na primere Tipovykh evropeyskikh pravil grazhdanskogo protsessa // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2021. — № 7.
9. Zhukov A. A. Pravovye sredstva vozdeystviya suda na protsessualnoe povedenie storon v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2022. — 193 s.
10. Larents K., Kanaris K.-V. Metodologiya yurisprudentsii / per. s nem. K. V. Nama. — M.: M-Logos, 2024. — 357 s.
11. Kurochkin S. A. Sudebnye reformy i effektivnost pravosudiya // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2023. — № 4.
12. Kurs dokazatelstvennogo prava: Grazhdanskiy protsess. Arbitrazhnyy protsess. Administrativnoe sudoproizvodstvo / S. F. Afanasev, O. V. Baulin, I. N. Lukyanova [i dr.]; pod red. M. A. Fokinoy. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Statut, 2019. — 656 s.
13. Maleshin D. Ya. Grazhdanskaya protsessualnaya sistema Rossii. — M.: Statut, 2011. — 496 s.
14. Peremena lits v obyazatelstve i otvetstvennost za narushenie obyazatelstva: kommentariy k statyam 330–333, 380–381, 382–406.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii / A. G. Arkhipova, V. V. Baybak, S. A. Gromov [i dr.]; otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2022. — 1582 s.
15. Popov B. V. Raspredelenie dokazatelstv mezhdru storonami v grazhdanskom protsesse. — Kharkov, 1905. — 379 s.
16. Shevchenko I. M. O nekotorykh voprosakh raskrytiya dokazatelstv v delakh o bankrotstve // Arbitrazhnye spory. — 2020. — № 3.
17. Ryazanovskiy V. A. Edinstvo protsessa: ucheb. posobie. — M.: Gorodets, 2005. — 80 s.
18. Yablochkov T. M. K ucheniyu ob osnovnykh printsipakh grazhdanskogo protsessa. — M., 1914.